

УДК 328.185

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Понежина Л. Ю., Понежин М. Ю.

В статье исследуется комплексная проблема восприятия коррупции, как социально-правового феномена, существовавшего в различные периоды истории развития государственности. На основе анализа научных исследований автор пришел к выводу об отсутствии единой позиции в дефиниции «коррупции», что говорит о сложности социального явления, имеющего разнообразные формы проявления, приводятся суждения автора по данному вопросу. В статье актуализируется необходимость определения понятия административных правонарушений коррупционной направленности, а также установления особенностей административной ответственности за их совершение. Приведены статистические данные, иллюстрирующие состояние противодействия коррупционным правонарушениям. Отмечается, что наблюдаются негативные тенденции, связанные с ростом преступлений коррупционной направленности и низким уровнем взыскания административных штрафов по делам об административных коррупционных правонарушениях. С учетом анализа положений антикоррупционного законодательства, образовательных и научных публикаций выделяются следующие: законодательные признаки правонарушений, связанных с коррупцией; особенности административной ответственности за коррупционные правонарушения; признаки и виды административных коррупционных правонарушений и т.д.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, понятие, механизм, генезис, противодействие, виды коррупции, институциональные механизмы.

Актуальность темы исследования связана с тем, что коррупция, как полисистемное явление негативно влияет на все стороны жизнедеятельности государства.

Коррупцию так же трудно измерить, как и определить. В то время как большинство экспертов подвергают сомнению распространенное мнение о том, что неформальный и скрытый характер коррупции делает ее неизмеримой, они признают трудности количественной оценки различных аспектов этой проблемы.

Коррупция связана с высоким уровнем организованной преступности, ослаблением верховенства закона, снижением явки избирателей на парламентских выборах и снижением доверия к государственным институтам.

Коррупция, как комплексное явление обусловлена «токсичными» и деструктивными проявлениями, способными дезорганизовать публичную администрацию и повлиять на внутреннюю и внешнюю безопасность. Коррупция, как коррозия, стоит только ей появиться в одном органе (институте) или части общества, тут же происходит разъедание нравственных устоев всей системы.

Обратимся к терминологии «коррупция», который применяется не только в юридических науках, но философии, социологии, педагогике и ряде других, при этом каждая из наук по-своему изучает этот феномен.

Коррупция, как социальное явление [1, с. 100] выходит за рамки только одной завершённой системы или действия (например, взяточничества), а в отношении государственных служащих она опасна тем, что работник (сотрудник, служащий) пользуется данными народом властными полномочиями для противоправных целей.

Вероятно, историческим фундаментом для мздоимства послужил обычай, по которому старшему племени (этноса) дарили какие-либо дары, тем самым заслуживая расположение для решения вопроса. Правило, при котором вождь и жрецы облада-

ли иммунитетом стало разрушительной для первобытно-общинного строя, так как были нарушены социально-экономические потребности общества [2, с. 9].

Конечно, коррупция это не явление 21 века, еще в 300-е годы до н.э. известны действия, связанные со злоупотреблением властью, так наместник в Египте создавал искусственные препятствия для импорта зерна, что провоцировало рост цен на зерновые, такие действия помогли обогатиться Клеомену [3, с. 10].

Стоит отметить, что в этот период создается практика, согласно которой, одним из поводов для смещения вождей (царей) является обвинение в коррупции. Конечно не все лидеры были коррупционерами, так в древнем Вавилоне наоборот царем Лагаша была актуализирована реформа государственной власти с целью искоренения мздоимства чиновников, в том числе и судей [4, с. 34].

Религиозные источники, так же затрагивали тему коррупции, так Ветхий завет указывает, что «...начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело...» [5, с. 352].

Представители Эллады слово «согитреге» использовали в качестве определения пищевой болезни и только вторичным являлся смысл болезни порядка.

В Законах 12 таблиц (V в. до н.э.) предусматривалась смертная казнь для судей, которые продавали свои решения.

В римском праве были известно словосочетание «согеі» (солидарность) и «гитреге» (нарушать), которое применялось для установления роли лиц, которые мешали ходу судебного процесса или деятельности публичной администрации. Так еще законом Клавдия 218 года до н. э. был установлен запрет на владение сенатором кораблей вместимостью более трехсот амфор, а законом Цинция 204 г. до н. э. под запретом для должностных лиц находилось право брать подарки [6, с. 15].

По-видимому, именно эти термины послужили образованию глагола «corruption» – продажность, приемником является в английском языке слово «согирт» – подкупать [7, с. 34].

В толковом словаре С.И. Ожегова под коррупцией понимается «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастание с разными структурами» [8].

Анализ, проведенный В.М. Бурмакиным позволяет выделить факторы, которые приводят к появлению деликта коррупционной направленности и определяют размеры деструктивного явления, перечислим их: тирания (захват имущественных благ); превалирование «дурных» вождельний; невоздержанность в полномочиях приводящая к несправедливости; отсутствие контроля и морали.

Раскрывая государственное устройство, Платон выделил антикоррупционные условия, которые являются актуальными, и настоящее время, к таковым относятся безусловное подчинение закону, просвещение, распределение благ по справедливости, а также концепцию правового государства, при их несоблюдении устои общества рано или поздно приведут к смене публичной администрации [9, с. 84].

Средневековье не излечилось от болезней предыдущей эпохи, однако коррупция приобретает новое значение, согласно каноническому интерпретированию это искушение дьяволом, греховность, такая постановка стала возможной вследствие борьбы с эллинистическими истоками, вследствие которое произошло замещение греческого термина на латинский.

Вместе с церковью деструктивное явление стало целью для изучения представителями эпохи Возрождения, так Н. Макиавелли определял коррупцию как «использование публичных возможностей в частных интересах», сопоставляя коррупцию с болезнью, мыслитель пришел к выводам о том, что чем раньше распознать тем легче лечить, вместе с тем не все доводы ученого можно принять, так его мысли о том, что в монархии, где правят при помощи чиновничьего аппарата коррупция не так опасна, так как все чиновники находятся в милости у государя, следовательно, их сложнее коррумпировать [9, с. 84].

Новое время стало переломным не только в плане индустриализации, развития экономики, но и для восприятия коррупции, теперь она стала восприниматься в качестве общественного недуга нестабильного общества, исследования того времени проводимые Ф. Бэконом, Ж.Ж. Руссо рассматривают дисфункцию социума с точки зрения противоречия между позитивными и естественными законами. Т. Гоббс писал, что богатые без страха совершают правонарушения, представляя, что их богатства позволят уйти от кары посредством коррупции [7, с. 36].

Следует обратить внимание на функциональный подход к анализу коррупционных проявлений, в частности М. Вебер являясь основоположником подхода, привнес философский инструментарий в изучение проблемы посредством этического политеизма ценностей. По мнению представителей данного направления [10, с. 20] (С. Хантингтон, Я. Тарковски), коррупция приемлема, только, в случае усиления позиции элит, которые будут противодействовать общественным изменениям, при отсутствии такой необходимости коррупция должна исчезнуть [7, с. 35].

В частности С. Хантингтон указывал, что коррупция может восприниматься положительно, так как является фактором снижения насилия и предупреждает революционные события, дополняя представленное мнение американский политолог Чалмерс Джонсон считал, что коррупция - это механизм предоставления благ. С помощью этого механизма предприятия отдают часть прибыли соответствующим политикам, а затем создают «стабильный союз политических интересов», последние две стороны имеют доступ к дополнительным более высоким доходам и искажают распределение ресурсов. [11, с. 242]

Обращаясь к терминологии, необходимо отметить, что в 70-е годы XX в. началось системное исследование коррупции, как к явлению в масштабах планеты, во второй главе нашей работы мы исследуем зарубежные подходы и опыт, а в рамках заявленной цели данного параграфа отметим, что в отечественной правовой доктрине сложилось 2 подхода к определению коррупции, первую условно можно назвать «научной», вторую – «законодательная».

Представители первого подхода (Т.Я. Хабриева, Г.К. Мишин и ряд других) рассматривают коррупцию в качестве антисоциального явления, которое включает в себя не только правонарушения [11, с. 242].

Для второго подхода (Ю.Г. Наумов, Э.И. Атагимова и ряд других) коррупция представляет собой «девиантное поведение должностных лиц, выражающееся в нелигитимном использовании имеющихся полномочий, общественных ресурсов в связи со своим статусом или фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных целях» [12, с. 111].

То есть, по мнению представителей второго подхода, коррупция сводится к совершению деликтов, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ или УК

РФ, при этом ими приводятся отличительные признаки: 1. Субъекты. 2. Сфера и предмет. 3. Использование субъектом своего служебного положения (статуса).

Считаем, что право на существование имеют все точки зрения, вместе с тем объединение двух подходов даст более точное определение коррупции, а для определения видов коррупции уместно использование отличительных признаков данных представителями второго подхода.

Анализ генезиса социального содержания коррупционных отношений показал, что это явление существовало на всем протяжении развития цивилизации и оценивалось обществом, как деструктивное, некоторые теории указывают на сдерживающий революции эффект коррупции, вместе с тем до сих пор нет единства в понимании термина коррупция у населения и ученых, что осложняет изучение механизма противодействия коррупции.

Таким образом, очевидно, что даже среди ученых нет однозначной позиции в терминологии, что говорит о сложности социального явления, имеющего разнообразные формы проявления, что предопределило множественность трактовок коррупции, однако классическим определением, применяемым по отношению к администрированию и политике является обозначение «использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным нормам. Общим признаком для выделения коррупции несовпадение (конфликт) между действиями (бездействием) должностного (выборного) лица интересам работодателя (общества, избирателей).

С. Роуз-Аккерман выделяет виды коррупции – политическую и административную, Г.А. Сатаров – бытовую и деловую, Г.С. Гончаренко – массовую и розничную, Р.В. Пустовит – клановую и групповую. Все эти виды можно объединить по институциональной форме [7, с. 36].

По сути, совершить коррупционный деликт может любой субъект, наделенный дискреционными полномочиями (сотрудник ОВД, чиновник, врач, депутат), во всех случаях основополагающим стимулом будет являться получение выгоды от наделенных полномочий, а фактором сдерживания – ответственность и обличение.

Исходным положением для конструирования критериев дифференциации коррупционных правонарушений в настоящее время является вид ответственности, установленный за их совершение, так, согласно статье 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» [13] (далее ФЗ № 273) за совершение коррупционных правонарушений граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Данная систематизация, по мнению Н.А. Кукина является правильно систематизированной для правоприменения, при этом сам перечень коррупционных правонарушений не может быть закрытым или исчерпывающим, так как сферы общественных отношений динамично развиваются, следовательно, законодательство в области противодействия коррупции необходимо постоянно дополнять [9, с. 142].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса приведем мнение М.М. Полякова, который предлагает все правонарушения, обладающие признаками коррупции распределить по группам, так в первую группу, представляющую наибольший общественный вред должны быть включены преступления, во вторую группу должны быть включены коррупционные правонарушения, не только адми-

нистративные, но и дисциплинарные, а также гражданско-правовые деликты и третья группа включает деяния (бездействие), за которые не предусмотрена юридическая ответственность [14].

В уголовном и административном кодифицированном законодательстве к настоящему времени отсутствуют самостоятельные главы, посвященные категории коррупции, обращаясь к ст. 1 ФЗ № 273 мы видим, что законодатель определяется понятие коррупции посредством:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, этих же деяний от имени или в интересах юридического лица.

Административная ответственность за коррупционные правонарушения наступает на основании КоАП РФ, субъектом выступает должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [9, с. 142].

К правонарушениям связанным с коррупцией, в соответствии с КоАП РФ, относятся следующие виды правонарушений:

Гл. 5. Административные правонарушения, посягающие на права граждан – ст. 5.16, 5.17, 5.20, 5.21 КоАП РФ – эти составы связаны с нарушением избирательного права (подкуп избирателей, непредставление сведений о расходовании средств на выборы, незаконное финансирование выборной кампании, несвоевременное перечисление средств), ст. 5.16. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации.

Гл. 8. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования – ст. 8.4. КоАП РФ предусматривает санкцию за нарушение законодательства об экологической экспертизе.

Гл. 9. Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике – ст. 9.5. КоАП РФ предусматривает санкцию за нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию.

Гл. 15. Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней – ст. 15.14., 15.5. КоАП РФ предусматривает санкцию за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов и нарушение сроков предоставления налоговой декларации.

Гл. 19. Административные правонарушения против порядка управления - ст. 19.1, 19.9., 19.24., 19.28., 19.29. КоАП РФ предусматривает санкцию за самоуправство и нарушение сроков рассмотрения заявлений, а также незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего госслужащего) [9, с. 95].

Анализ статистических данных за 2022 г. показывает, что по ст. 5.16. КоАП РФ было рассмотрено судами 19 дел, по которым 13 физ. лиц было привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа в сумме 225 тыс. руб., по статьям 5.17. отдельной статистики не представлено, по ст. 5.20. КоАП РФ рассмотрено судами 13 дел, по которым было привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа - 5 в сумме на 80 тыс. руб., по ст. 5.21. КоАП РФ было рассмотрено судами 38 дело, по которым 29 должностных лица было привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа – 29 в сумме на 755 тыс. руб., по ст. 9.5. КоАП РФ рассмотрено судами 68 дел, по которым 44 субъекта было привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа - 36 в сумме на 297 тыс. руб. и 2 приостановления деятельности, по ст. 15.14. КоАП РФ было рассмотрено судами 1684 дел, по которым 1128 лиц были привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа - 978 в сумме на 21840 тыс. руб. и 2 лишения право/дисквалификация, по ст. 15.5. КоАП РФ было рассмотрено судами 231677 дел, по которым 198726 должностных лиц было привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа - 59866 в сумме на 19729 тыс. руб., по ст. 19.1. КоАП РФ рассмотрено судами 7837 дел, по которым 6604 лица были привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа - 3103 в сумме на 699 тыс. руб., по ст. 19.9. КоАП РФ рассмотрено судами 715 дела, по которым 580 были привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа - 554 в сумме на 903 тыс. руб., по ст. 19.24. КоАП РФ рассмотрено судами 211114 дела, по которым 199206 физ. лиц были привлечены к административной ответственности в виде административный арест – 120162 и административного штрафа – 24027, в сумме на 29738 тыс. руб., по ст. 19.28. КоАП РФ рассмотрено судами 574 дела, по которым 479 юридических лица были привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа – 479, в сумме на 1147133 тыс. руб. и 28 конфискация, по ст. 19.29. КоАП РФ рассмотрено судами 6986 дела, по которым 5890 было привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа – 5868, в сумме на 205988 тыс. руб.

Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы, 1), в качестве административной ответственности за коррупционные правонарушения применяются административный штраф, в отношении 19.24. КоАП РФ необходимо отметить, что здесь административная ответственность применяется в подавляющем большинстве случаев к лицам, в отношении которых установлен административный надзор, который не относится к коррупционным деликтам, следовательно, административный арест не может учитываться применительно к теме исследования, 1), наибольшее количество рассмотренных дел было по ст. 15.5. КоАП РФ и связано с нарушением сроков представления налоговой декларации, в связи с возникает вопрос, а так ли существенно нарушение, ведь, по сути, налоги могут быть уплачены, а не представлена во время декларация и возникает вопрос, а так ли оправдана административная ответственность за данное правонарушение, особенно этот вопрос, становится актуальным в силу сокращения контроля (надзора) в предпринимательской сфере, 3), полностью подпадающие под коррупционные составы можно отнести ст. 19.28. и 19.29. КоАП РФ, как мы помним по ст. 19.28. КоАП РФ судами рассмотрено 322 дела, по которым 322 юридических лица были привлечены к административной от-

ветственности в виде административного штрафа – 322, в сумме на 722670 тыс. руб., что достаточно мало по сравнению со ст. 19.29. КоАП РФ и хотя полной статистики не представлено, как отмечает Н.В. Новоселова «количество административных правонарушений, квалифицируемых по ст. 19.29 КоАП РФ, было настолько велико, что Верховным Судом РФ 30.11.2016 принят Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ [16], а 28.11.2017 принято постановление Пленума «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о привлечении к административной ответственности по ст. 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Таким образом, считаем, что в рамках государственно-служебных отношений институт дисциплинарной ответственности наиболее эффективен, вместе с тем, в качестве санкции за совершение административных правонарушений для государственных служащих, которые по приведенным статьям выступают в качестве должностных лиц является дисквалификация и только по ст. 5.45. КоАП РФ «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» государственный служащий выступает в качестве специального субъекта [17].

На наш взгляд, возможно два пути в целях предупреждения совершения новых коррупционных административных правонарушений, один связан с возможностью предусмотреть замену для государственных служащих административного наказания на дисциплинарное, второй, к сожалению, традиционный для нашей страны связан с усилением ответственности, в частности для юридических лиц, однако как отмечает А. В. Федорова в термине раскрывающим коррупцию, представленном в ФЗ № 273 в качестве субъекта коррупции является только физическое лицо, а на основании ст.13.3 этого же закона на юридическое лицо (организацию) возлагаются антикоррупционные обязанности, то есть в их обязанности входит выработка и реализация мер по профилактике и предупреждению коррупции, так в качестве примера могут служить следующие меры: 1. Принятие моральных норм-кодексов; 2. Сотрудничество организации с правоохранительными органами. 3. Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений. 4. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов. 5. Недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Перечень мер не является исчерпывающим, юридические лица могут принимать дополнительные антикоррупционные процедуры, причем организационно-правовая форма собственности не важна, а в частях 1-2 ст. 14 ФЗ № 273 указано, что в случае условий для совершения коррупционных правонарушений в интересах (от имени) организации (юридического лица) к этому лицу (организации) применяется соответствующий деликту вид ответственности, при этом должностное лицо не освобождается от юридической ответственности, как и наоборот.

Завершая мы пришли к выводам, что концентрирование деятельности по формированию административной ответственности за коррупционные правонарушения заключается в применении ее для категории государственных (муниципальных) служащих при выполнении ими действий (бездействий) нарушающих права граждан, а статистика по рассмотрению судами дел об административных правонаруше-

ниях указывает на положительный опыт при применении административной ответственности в рамках функционального характера для государственных (муниципальных) служащих.

Список литературы:

1. Платов Е.В. Коррупция как социальное явление в обществе // Наука. Общество. Государство. 2019. №2 (26).
2. Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы ЭУП. 2013. №5 (11).
3. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. М.: Издательство Анима-Пресс, 2010 г., С. 10-11.
4. Томсинов В.А. Хрестоматия государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века /сост. М.: Зерцало, 1999; 2004. С. 34.
5. Библия. Ветхий Завет. М., 1994. С. 352.
6. Романов Д. Как боролись с коррупцией в Древнем Риме. [Электронный ресурс]. URL: https://hystory.mediasole.ru/kak_borolis_s_korrupciey_v_drevnem_rime.
7. Понежина Л.Ю., Понежин М.Ю. К вопросу о юридических механизмах противодействия коррупции // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 33-38.
8. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / сост. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд. - М.: ТЕМП, 2013. - 944 с.
9. Бредихин А. Л., Парфенов Н. П. Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество: историко-правовой анализ // Власть закона. – 2022. – № 2 (50). С. 84.
10. Аленин С.В. Механизм противодействия коррупции (теоретико-правовое исследование). М., 2008. С. 20.
11. Арямов А.А., Руева Е.О. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: международный и зарубежный опыт // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 2. С.241-249
12. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование: учеб. Пособие. – М., 2015. - 111 с.
13. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
14. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №8.
15. Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. С. 95-102
16. Аникеев Ю.Б., Новоселова Н.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №4 (43).
17. Корчагина К.А., Пестов Р.А. Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел: проблемы в нормативно-правовом регулировании и правоприменении // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 41-47.

Ponezhina L.Yu., Ponezhin M.Yu. Some aspects of the administrative and legal mechanism of combating corruption // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 254–262.

The article examines the complex problem of perception of corruption as a socio-legal phenomenon that existed in various periods of the history of the development of statehood. Based on the analysis of scientific research, the author came to the conclusion that there is no unified position in the definition of "corruption", which indicates the complexity of a social phenomenon that has various forms of manifestation, the author's judgments on this issue are given. The article actualizes the need to define the concept of corruption-oriented administrative offenses, as well as to establish the features of administrative responsibility for their commission. Statistical data illustrating the state of countering corruption offenses are presented. It is noted that there are negative trends associated with an increase in corruption-related crimes and a low level of collection of administrative fines in cases of administrative corruption offenses. Taking into account the analysis of the provisions of anti-corruption legislation, educational and scientific publications, the following are distinguished: legislative signs of corruption-related offenses; features of administrative responsibility for corruption offenses; signs and types of administrative corruption offenses, etc.

Keywords: corruption, offense, concept, mechanism, genesis, counteraction, types of corruption, institutional mechanisms.

Spisok literatury:

1. Platov E.V. Korrupciya kak social'noe yavlenie v obshchestve // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2019. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-obshchestve> (data obrashcheniya: 25.04.2023).

2. Varfolomeeva N. P. Istoricheskiy opyt bor'by s korrupciej // *Osnovy EUP*. 2013. №5 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-borby-s-korrupsiey> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
3. Kuzovkov YU.V. *Mirovaya istoriya korrupcii*. M.: Izdatel'stvo Anima-Press, 2010 g., S. 10-11.
4. Tomsinov V.A. *Hrestomatiya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Drevnost' i Srednie veka /sost. M.: Zercalo, 1999; 2004. S. 34.*
5. *Bibliya. Vethij Zavet*. M., 1994. S. 352.
6. Romanov D. Kak borolis' s korrupciej v Drevnem Rime. [Elektronnyj resurs]. URL: https://hystory.mediasole.ru/kak_borolis_s_korrupciey_v_drevnem_rime (data obrashcheniya: 25.04.2023).
7. Ponezhina L.YU., Ponezhin M.YU. K voprosu o yuridicheskikh mekhanizmah protivodejstviya korrupcii // *YUrist"-Pravoved"*. 2022. № 3 (102). S. 33-38.
8. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / sost. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. 4-e izd. - M.: TEMP, 2013. - 944 s.*
9. Bredihin A. L., Parfenov N. P. Pravovoe regulirovanie ugolovnoj otvetstvennosti za vzyatochnichestvo: istoriko-pravovoj analiz // *Vlast' zakona*. – 2022. – № 2 (50). S. 84.
10. Alenkin S.V. *Mekhanizm protivodejstviya korrupcii (teoretiko-pravovoe issledovanie)*. M., 2008. S. 20.
11. Aryamov A.A., Rueva E.O. Protivodejstvie korrupcii v usloviyah cifrovizacii: mezhdunarodnyj i zarubezhnyj opyt // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo YUridicheskie nauki*. – 2022. – T. 8 (74). – № 2. S.241-249.
12. Naumov YU.G. *Korrupciya i obshchestvo: teoretiko-ekonomicheskoe i prikladnoe issledovanie: ucheb. Posobie*. – M., 2015. - 111 s.
13. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 29.12.2008, № 52 (ch. 1), st. 6228.
14. Polyakov M.M. *Korrupcionnye administrativnye pravonarusheniya: ponyatie, vidy i sodержanie // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupcionnye-administrativnye-pravonarusheniya-ponyatie-vidy-i-soderzhanie> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
15. Alferov S.N. *Administrativnye korrupcionnye pravonarusheniya: ponyatie i osobennosti otvetstvennosti za ih sovershenie // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo YUridicheskie nauki*. – 2022. – T. 8 (74). – № 3. S. 95-102.
16. Anikeenko YU.B., Novoselova N.V. *Administrativnaya otvetstvennost' za korrupcionnye pravonarusheniya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo*. 2020. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-korrupcionnye-pravonarusheniya> (data obrashcheniya: 21.02.2022).
17. Korchagina K.A., Pestov R.A. *Prostupok, porochashchij chest' sotrudnika organov vnutrennih del: problemy v normativno-pravovom regulirovanii i pravoprimenenii // YUrist"-Pravoved"*. 2020. № 2 (93). S. 41-47.